

СИБИРЬ НЕ ДОЛЖНА СТАТЬ "НОВОЙ АЛЯСКОЙ"

Валерий АЛЕКСАНДРОВ
Максим КАЛАШНИКОВ

Борьба за сибирские ресурсы станет одним из главных эпизодов геополитического противоборства в XXI веке

"ЭЛИКСИР МОЛОДОСТИ" ДЛЯ США

Если РФ снова хочет стать Большой Россией, ее стратегией должна стать срочная программа развития российского Дальнего Востока – решительная, мощная Восточная политика. На берегах Тихого океана мы должны создать систему внутреннего присутствия и закрыть восточные границы страны. Ключ к успеху один: стремительно развивать Сибирь и Дальний Восток. В противном случае этими землями воспользуются иные силы – для решения собственных задач выживания и развития.

В последнее время звучит много речей о геополитике, геостратегии, безопасности, энергетической мощи и т. д. Многие решили, что уже одно геополитическое положение РФ вкупе с ее углеводородными богатствами недр является гарантией победы в цивилизационной гонке. Это – глубокое заблуждение!

Геополитика является лишь инструментом, далеко не всегда определяющим успех дела. Но даже в ней РФ пока проигрывает. Одним из самых явных доказательств тому служит ее Восточная политика по отношению к Сибири и Дальнему Востоку. Даже в условиях, когда Сибирь служит основным источником богатств, как в прошлом, так и в настоящем, политика Москвы по отношению к Сибири была и остается ущербной. Верхи РФ "в подкорке" продолжают считать зауральские пространства и тихоокеанское побережье лишь сырьевой базой. А это очень опасно!

Ведь с 1980-х годов на Сибирь и Дальний Восток (СССР/РФ) вождеденно взирают и американцы, и китайцы. Как для тех, так и для других эти территории способны сыграть спасительную роль.

Например, для Соединенных Штатов, которые, как и вся капиталистическая система, вступают в острый системный кризис.

Каждая великая цивилизация (в том числе США) имеет ключевые сюжеты своей истории, повторяя старые эпизоды на новом уровне. Если в какой-то цивилизации нечто уже случалось, то можно с уверенностью сказать: то же самое может повториться десятилетия, а то и века спустя. Особенно если то был успешный эпизод.

Для американцев символ великого успеха – покупка Аляски у Российской империи и последующая эпопея по ее освоению. Золото Аляски сыграло роль сильного катализатора в индустриально-торговом развитии тогдашних САСШ – Североамериканских Соединенных Штатов.

18 октября 1867 года Аляска официально была передана Америке. Со стороны России протокол о передаче подписал капитан Пешуров, после чего флаг Российской империи спустили и подняли знамя САСШ. Стоимость сделки составила 7,2 млн долларов золотом. К США переходили весь полуостров Аляска, береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; архипелаг Александра; Алеутские острова, острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова – Сен-Пол и Сен-Джордж. Общий размер уступаемой Россией сухопутной территории составлял 1519 тысяч кв. км, что составляло 0,0004 цента за квадратный метр.

Целесообразность приобретения Аляски стала очевидна тридцать лет спустя, когда на Клондайке было открыто золото и началась знаменитая "золотая лихорадка".

Разумеется, такой успех не забывают! Это периодически вызывает подсознательное желание американцев купить Сибирь. Тем более что по потенциалу Сибирь намного превосходит Аляску. Хотелось бы обратить внимание: желание приобрести Сибирь для Американской цивилизации носит во многом подсознательный, иррациональный характер – как образ успеха и богатства. В условиях нарастающего кризиса в США Сибирь для Америки становится настоящим "эликсиром молодости" в самом прямом смысле этого слова.

В США глубоки паттерны освоения свободных территорий. Поэтому освоение Сибири пробудит самые лучшие черты национального характера жителей США. Переселенцы, осваивающие Аляску, к примеру, во времена "золотой лихорадки" – это совсем не политкорректное – толерантное стадо пожирателей гамбургеров.

Дух пионеров-основателей, изнывающих в прокрустовом ложе нынешних политкорректных Штатов, может пробудиться! Поэтому можно почти со стопроцентной вероятностью сказать, что США в случае освоения Сибири обретут второе дыхание: это действие сопоставимо с употреблением эликсира молодости в цивилизационных масштабах. Учитывая, что системный кризис США и Запада в целом угрожает их существованию, для Америки было бы верхом расточительства и безрассудства упустить возможность получить второе рождение. Они не могут не думать о приобретении Сибири. Сибирь – это больше, чем Аляска.

При этом не обязательно выкупать Сибирь у Москвы или брать ее силой. Достаточно умело поддерживать сибирские "самостийные" настроения и соответствующие элитные круги. Не стоит недооценивать сепаратистских настроений на зауральских просторах РФ. Ощущение "брошенности" Сибири центром здесь достаточно сильно. Со времен СССР произошла деиндустриализация обширного региона, усилилась колониально-сырьевая модель его эксплуатации. Кроме того, экономики Чукотки, Сахалина, Приморья и Приамурья, например, с 1991 года прочно вписаны в экономики КНР, Тайваня, Японии, Южной Кореи и даже США. Основные рынки сбыта для этих краев-областей РФ (равно как и источники промышленных товаров) находятся уже за рубежом.

СИБИРСКИЙ ГОМСТЕД

Многие станут возражать, что нефть и другие полезные ископаемые гораздо выгоднее добывать не в холодной Сибири, а в более теплых местах. Мол, освоение Сибири нерентабельно и убыточно для США.

Но, во-первых, это – вопрос цивилизационного обновления и возрождения, поэтому экономика вторична! Новый Клондайк в Сибири означает пробуждение жизни, ради которого можно заплатить любую цену.

Во-вторых, США – достаточно высокотехнологичная сверхдержава и может позволить себе использование новейших средств.

В-третьих, стратегически Сибирь и Дальний Восток определяют лидерство в Тихоокеанском регионе, а следовательно, и планетарное доминирование.

США не могут удержать Сибирь, так как она находится слишком далеко от них и близка к Китаю? Отнюдь! Не забывайте: Америка – сверхдержава, созданная переселенцами. Наиболее вероятно, что для освоения Сибири США будут опираться не только на местное население, то есть русских, но и станут проводить политику заселения Сибири. Именно США дали миру понятие – гомстед. Гомстед – участок земли, который по закону, принятому в 1862 году, предоставлялся в США каждому американскому гражданину (при уплате небольшого сбора) для освоения малоосвоенных земель, развития фермерского хозяйства. Брать можно было столько земли, сколько успеешь за столбить. Так был освоен Дикий Запад.

Политика гомстеда, навязанная гипотетической Сибирской республике, станет важным элементом обновления в США. Наиболее малообеспеченные и нежелательные элементы американского общества начнут планомерно выдавливать из Штатов. Люмпенам и беднейшим слоям США будет предложено (навязано) переехать в Сибирь. По принципам гомстеда. Это могут быть как белые расисты, уставшие от политкорректности, так и латиносы или негры, которые уедут в поисках лучшей жизни.

Так же политика будет осуществляться для жителей Европейской части РФ, оставшейся без сибирской нефти с абсолютно неконкурентоспособной экономикой и обнищавшим населением. Тогда русских будут переманивать в Сибирь, но, увы, уже под американским руководством.

Сибирская республика – не просто экономический Клондайк для США, это в значительной мере сакральный образ успеха. Это будет не просто контроль. Это будет именно заселение!

Сибирь манит к себе и растущий, перенаселенный Китай. Для него овладение Сибирью означает решение сразу множества острых проблем: получения нового "жизненного пространства", плодородных земель, огромных запасов пресной воды, лесных массивов, топливно-энергетических ресурсов и месторождений самого разнообразного сырья. Соединение ресурсов Сибири с промышленным и людским потенциалом КНР – это страшный сон Вашингтона и Токио.

Словом, по мере развития нынешнего глобального, системного кризиса борьба за Сибирь будет только обостряться.

РАЗРЫХЛЕНИЕ ПОЧВЫ

Беседуем с Юрием Крупновым, давним энтузиастом инновационного развития Сибири и Дальнего Востока, ныне – советником полпреда Президента РФ по Дальневосточному федеральному округу:

– Дошло до того, что именно в последние годы стали активно обсуждать ненужность и чуть ли не вредность Дальнего Востока для России. И предлагать соответствующие "рекомендации", – говорит он. – Например, в апреле 2005 года известный московский политолог и журналист Виталий Третьяков провел круглый стол под более чем оригинальным названием "Сибирь – жемчужина или балласт России?". Материалы стола широко распространяются, и это словечко "балласт" тиражируется.

И это на фоне много лет публикуемых заклинаний зарубежных аналитиков о том, что российский Дальний Восток – "неизлечимый больной Азии"! (Это часть названия большой статьи одного из лучших американских политологов Раджана Менона: "Неизлечимый больной Азии: Дальний Восток России вымирает"). На фоне речей о том, что "однажды Россия потеряет свой Восток" (так называлось интервью Збигнева Бжезинского "Независимой газете" в 2005 году).

– Они, Юрий Васильевич, явно готовят умы к тому, что эти земли будут отторгнуты от нас...

– Скорее всего, так. Еще с конца прошлого века наступивший нередко называют "Тихоокеанским" (Pacific Century) – по аналогии с "Американским веком". По аналогии с тем словосочетанием-программой, которое в 1938 году было введено издателем журнала *The Time* Генри Люсом (Henry Robinson Luce). Надо сказать, его повторили в проекте "Новый Американский век", что стал организующим началом для выработки неоконсервативной идеологии – как раз той, что с конца 2001 года завоевала доминирующее положение в имперской политике администрации США.

В 2002-м в США вышла в свет внушительная монография "Русский Дальний Восток: регион на грани небытия". А чуть позже издана и быстро переведена на русский язык книга аналитиков Брукингского института (ведущей американской "фабрики мысли") Клиффорда Гэдди и Фионы Хилл – "Сибирское проклятие: как коммунистические плановики выставили Россию на мороз". Главная мысль солидного труда очевидна уже из красноречивого заглавия и без обиняков формулируется авторами на протяжении всей книги: "Если Россия хочет быть конкурентоспособной на мировом рынке, она должна "выйти из холода", избавившись от "доисторических" предприятий и сократив свои большие города в регионах восточнее Урала. Переселение людей назад в Европейскую часть России будет для России реальной возможностью объединиться с Западом..."

Нам внушают: за Уралом Россия совсем уж нерентабельна, и потому надо бегом сворачиваться и уматывать из Сибири – или, поэтическими словами американских аналитиков,

"возвращать Сибирь из положения "сердца страны" обратно – на статус периферии". Делается это все, разумеется, якобы ради блага жителей России. Ведь, как это на полном серьезе писала английская газета *The Guardian*, "разработанный в Брукингском институте график, который отображает температуру на душу населения, показывает, что простые русские год за годом вынуждены были терпеть низкие температуры просто потому, что Сталин удерживал их в ледяных краях".

Из "ненужности" или дикой запущенности нашего Зауралья закономерно следуют и советы бросать, продавать или сдавать в аренду наш Дальний Восток...

Крупнов рассказывает нам, как 12 октября 2005 года писатель Михаил Веллер между делом предложил сдать Курилы Японии. Пока – в аренду. Обоснование необходимости сдачи в том, что эти острова, мол, – "чемодан без ручки", что "Курильские острова от России все равно ушли. И сегодня нам с ними делать абсолютно нечего. Нет ни денег, ни смысла держать там серьезные базы. Но сегодня за Курилы еще можно торговаться, а лет через пятнадцать они уйдут бесплатно".

Как видите, почва уже исподволь рыхлится.

Все, кто планирует захват Сибири (как китайцы, так и США), проектируют явно новое **заселение** данной страны. Если для Штатов это вопрос возрождения и обновления, то для китайцев – просто вопрос экспансии и выживания нации уже без сакральной составляющей.

В СИБИРИ ЖИТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ В АМАЗОНИИ ИЛИ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

Сибирь может стать "эликсиром молодости" для США (впрочем, как и для Китая) по еще одной причине. Ведь она – это своеобразный "чистый лист". Пространство обширное и редконаселенное, беспроектное, свободное от американских (и китайских) регламентаций, обычаев, традиций. Некая целина, на которой можно экспериментировать, создавая самые смелые модели, свободные от застарелых ошибок и предрассудков.

С одной стороны, здесь можно "с нуля" делать карьеры и бизнес, "снимая сливки" на абсолютно новых рынках. Так же, как когда-то на Диком Западе. Здесь можно изобретать новые виды бизнеса, выступая смелыми предпринимателями. Экспериментировать со стилями жизни. В конце концов, в США сегодня есть социальное изобретательство, а патентное бюро США выдает патенты на новые модели бизнеса (об этом пишут Элвин и Хейди Тоффлер в книге "Революционное богатство", 2006 г.)

Огромные просторы Сибири и Дальнего Востока требуют титанических вложений в инфраструктуру: дороги всех видов, аэродромы, трубопроводы, порты речные и морские. Все это способно впитать в себя триллионы "горячих" долларов, сегодня мающихся без приложения, перетекающих с рынка деривативов – на рынок нефтяных фьючерсов, а отсюда – на продовольственный рынок. Сибирь даст множество проектов по добыче полезных ископаемых (только вдоль трассы БАМа!), множество транспортных и туристических предприятий. А какие перспективы открывает одно только высокотехнологичное сельское хозяйство в землях по Амуру? А Прибайкалье? Это же кладезь уникальных экосистем, пресной воды, отличных сельских угодий. А уникальная почва Камчатки, где все растения получают в несколько раз больше?

На "чистом листе" возможно опробовать новые виды урбанизации, с самого начала создавая, например, биоэкополисы. Здесь можно завести новые виды транспорта. Например, альтернативу автомобилям – аэролеты с раскладными крыльями, не требующие дорогих асфальтовых трасс. То же самое касается экранопланов, грузопассажирских ди-

рижаблей, скоростного надземного транспорта – словом, всего того, что на самом Западе не может развиваться из-за сильного противодействия старых корпораций, использующих прежнюю технику. Новая "земля обетованная" потребует и революционных прорывов в области связи, станет огромным рынком для технических инноваций. Здесь с самого начала можно устраивать зоны "устойчивого развития", применяя жесткие экологические нормы. Здесь найдется место для десятка новых "кремниевых долин", парочки новых Калифорний.

Все это, вместе взятое, также станет волшебным лекарством для той цивилизации, что завладеет Сибирью.

Учтем еще один момент: на планете сегодня нет другой такой многообещающей *tabula rasa*. Амазония? Это – "зеленый ад" джунглей, малярия, тяжелый и нездоровый климат. Африка? Там – те же убийственные джунгли с губительным для европейцев климатом, да и населен Черный континент южнее Сахары куда гуще, чем Сибирь. В Сибири, конечно, холодно, но на фоне других неосвоенных территорий она выглядит просто райским уголком.

РУССКИМ НУЖНО СРОЧНО ЗАСЕЛЯТЬ СИБИРЬ!

России, если она не хочет лишиться своих земель "встречь солнца" от Урала, следует сделать освоение Сибири и Дальнего Востока своим важнейшим стратегическим приоритетом. Если РФ хочет обратиться в истинную Россию, главной ее стратегией должна стать срочная программа развития российского Дальнего Востока – решительная, мощная Восточная политика. На берегу Тихого океана нам необходимо создать систему внутреннего присутствия и закрыть восточные границы страны. Стремительно развивая Сибирь и Дальний Восток, мы должны ставить здесь "острова Будущего", зоны ускоренного инновационного развития.

Нам нужно многое;

1. Политика заселения, русский вариант гомстеда.
2. Административные меры по привлечению населения: снижение налогов и др.
3. Развитие закрывающих и прорывных технологий, освоение технополисов и районов форсированного развития.
4. Жестокое пресечение коррупции и рейдерства по отношению к предпринимателям Сибири и Дальнего Востока.
5. Резкое наращивание Вооруженных Сил. Развитие и перевооружение Тихоокеанского флота.

И так далее, и тому подобное.

Ни США, ни Китай не могут отказаться от притязаний на Сибирь, даже если бы захотели. Это "фатальная воронка" их сценариев будущего. Тот из них, кто получит Сибирь, обретет и планетарную власть. Но следует помнить: хороших иностранных хозяев для русских не бывает. Быть сырьевым придатком Китая – еще более оскорбительно, нежели сырьевым придатком Запада.

Коррупцированная, сырьевая, бюрократически-ограниченная РФ неизбежно потеряет Сибирь и не сможет провести ее освоение. Если русские согласились с тем, что Украина и Белоруссия навсегда отделились и "у них своя судьба", то закономерно будет отказаться и от Сибири. Если уж быть последовательным. Очевидно, что использование Сибири и ДВ только для добычи сырья предопределяет их потерю для Русского мира.

Но Сибирь – часть России! Поэтому следует сделать все возможное и невозможное для сохранения Сибири в составе России. А это значит, что пора от сырьевой модели освоения переходить к инновационной стратегии в Сибири.

РФ в ее нынешнем виде потеряет Сибирь. У всех ее конкурентов, претендующих на громадные территории, есть очень серьезные стимулы к политике захвата и освоения. Конечно, пока у РФ имеется ядерное оружие, она имеет

шансы защитить себя от попыток силового захвата Сибири и Дальнего Востока. Но это только "консервирует" проблему и вовсе не предотвращает отпадения Сибири в результате подъема местного сепаратизма. А политика вытягивания и концентрации населения в Москве и Петербурге (и нескольких других мегаполисах) ведет к образованию "антропопустынь" в Сибири и Дальнем Востоке. Как следствие – это облегчает ее освоение нашими цивилизационными конкурентами.

И наоборот: инновационное освоение зауральских пространств вкупе с берегами Тихого океана позволит русским дать сокрушительный "асимметричный ответ" на экспансию НАТО, на превосходство Запада в людских ресурсах и богатствах.

НАМ НУЖЕН "ДИКИЙ ВОСТОК"

Сегодня вопрос стоит так: либо РФ обеспечит форсированное, инновационное – а не сырьевое! – развитие Сибири и Дальнего Востока (СДВ), либо она их лишится.

Прежде всего, необходимо перемещение центров активности РФ за Урал лишь потому, что в нынешних условиях страна оказалась под ближним прицелом блока НАТО. Москва и Петербург теперь – буквально на расстоянии прямого выстрела, а с возможным вступлением Украины в НАТО положение только усугубится. Вся Европейская часть РФ оказывается в зоне "ближнего доступа" крылатых ракет, авиации и оперативно-тактических ракет. Прибалтика, Восточная Украина, Азовско-Черноморский бассейн, Грузия – вот откуда можно наносить убийственно точные и быстрые удары.

Так что, по большому счету, необходимо убирать центры управления страной и некоторые группировки "оружия дальнего действия" в Азию. Понятное дело, не на пустое место. Вокруг таковых центров должны быть новые научно-промышленные "очаги развития".

Однако военный аспект – лишь самая небольшая часть дела. Гораздо важнее именно цивилизационная составляющая.

Основной резон лежит на поверхности: без инновационного развития и переосвоения СДВ достанутся другим силам – США и/или Китаю. Причина эта достаточно веская, чтобы начать движение за Урал. Многие скажут: "За безопасность и сохранение территорий нужно платить!" Это, конечно, верно, но не учитываются другие цивилизационные выгоды от гипотетической Восточной политики.

Прежде всего, СДВ становятся громадным оперативным пространством для осуществления, если можно так выразиться, инновационно-пассионарного рывка Русского мира. Невзирая на всю важность Европейской части страны, что по-прежнему остается главным вместилищем людских ресурсов, промышленного и научного потенциала, главной житницей РФ, нельзя не заметить: жизнь в предуральской части зашла в некий тупик. Она здесь слишком забюрократизирована и зарегламентирована. Здесь корпоративные интересы бюрократии блокируют развитие институтов самоуправления. И та же бюрократия, заинтересованная в как можно больших затратах бюджета при решении конкретных задач, мешает инновациям. Ведь они способны решать те же задачи с меньшим расходом денег, труда, ресурсов.

Добавьте к этому укорененные в "европейской" жизни РФ прежние промышленные круги, пользующиеся старыми технологиями. И они тоже – препоны на пути инновационного развития. Слишком много здесь болезненных социально-экономических противоречий. Одно дело – ставить небольшой завод по одностадийной переработке нефти где-нибудь в просторах Якутии и совсем иное дело – в Ярославле, например. Потому что во втором случае придется закрывать или разорять большое "многостадийное" предприятие, где

трудятся тысячи людей, объективно лишая их прежних рабочих мест. Такой инновационный рывок одновременно обесценивает капиталовложения тех, кто инвестировал свои средства в старые нефтеперерабатывающие заводы.

И это – только один пример. Ведь инновационные технологии в самых разных сферах приводят к исчезновению миллионов "старых" рабочих мест. Вряд ли, например, воротились прежнего "железобетонно-панельного" строительного бизнеса с восторгом встретят внедрение технологий, которые позволяют строить дома без применения цемента и бетона, в несколько раз быстрее и с использованием одного рабочего там, где пока трудятся пять-шесть человек. Пока магнаты-строители, ссылаясь на дороговизну цемента и нехватку рабочих рук, могут продавать нам квадратный метр жилья по 5 тысяч "условных единиц". И им очень не хочется появления технологий (уже реально имеющихся), при которых цена того же метра опустится до 500 "условных единиц". Точно так же вряд ли это порадует и огромную армию строительных рабочих, инженеров, прорабов, ведь многие из них станут ненужными. В самом деле, давным-давно, например, существует уже не столь революционная строительная технология, как возведение домов из газобетона (ячеистого бетона). Даже в нынешних условиях себестоимость жилья в таких строениях – 250 долларов за квадратный метр. Но эта технология упорно не внедряется в жизнь РФ. Слишком уж она сбивает цены, слишком невыгодна многим элитным кругам и армиям рядовых работников.

Но ситуация кардинальным образом меняется, если нужно строить новые города-полисы на просторах "Дикого Востока" – СДВ. Вот там нужно строительство и быстрое, и недорогое, и свободное от завоза цемента, изготавливаемого слишком далеко. Тут и пойдут в ход и газобетон, и керамические конструкции, и композитные панели, и дерево. Новые поселения в СДВ станут жадными потребителями всяческих инноваций и в строительстве, и в жилищно-коммунальном хозяйстве, и в энергетике, и в энергосбережении. Потому что при создании новой реальности "с чистого листа" все это становится крайне выгодным.

Та же история – и с инновационными технологиями, которые, к примеру, лишают прибылей старые предприятия, сегодня отбирающие у общества массы денег и ресурсов на ежегодный ремонт дорог и инженерной инфраструктуры. Появление трасс с "вечным" покрытием из базальтового материала или труб, что десятилетиями не требуют перекладки, – это прямая угроза их существованию, равно как и заработкам сотен тысяч людей, занятых в этих предприятиях. И так – везде, куда ни кинешь взор. Железнодорожники не в восторге от появления принципиально новых, конкурирующих видов транспорта. Газовики – от появления технологий производства биогаза. Однако в СДВ, где нет развитой сети асфальтовых и железных дорог, где нет сильных энергетических и коммунальных монополий, все это будет приниматься если не "на ура", то гораздо легче. Там, где обычную автотрассу строить неимоверно дорого и сложно (да и долго), с большей вероятностью появятся транспортные дирижабли или автолеты – альтернатива личным автомобилям.

То же самое касается и ресурсосберегающих, "экологических" технологий. Внедрение их в реальность густонаселенных регионов РФ также наталкивается на большие социально-экономические препятствия. Нелегкое это дело: выбрасывать старое оборудование, переучивать персонал, сокращать штаты. Зато в СДВ с самого начала можно развивать все именно на таких природосберегающих видах техники. Ибо на необжитых территориях нет того инновационного сопротивления, которое имеется в таких богатых регионах, как Москва или Подмосковье.

Скажем больше: "Дикий Восток" в таком случае превра-

щается в истинный "инновационный локомотив" всей страны. Он формирует свой, динамично-высокотехнологичный стиль жизни. Здесь поднимается новая, инновационная элита. Именно из таких преобразенных земель СДВ можно начинать экспансию инноваций в "старую" часть России (мы понимаем под этим также Белоруссию и Украину). Здесь образуется общество тех, кто кровно заинтересован в инновационном развитии страны. Объективно обладая более высоким уровнем, качеством и привлекательностью жизни, эта часть Русского мира станет примером для подражания. "Смотрите: мы живем хорошо, ибо умеем решать проблемы инновационно, творчески, быстро, без коррупции!" – вот о чем будет ежечасно кричать пример "Дикого Востока".

Успешное развитие поселений нового типа (усадебных полисов) покажет и Европейской части РФ выход из "мегаполисного тупика", позволит распространить сеть полисов и на пустующие земли Среднерусской полосы.

В таком случае мы сильно облегчаем переход РФ на инновационную траекторию развития. Ибо без "Дикого Востока" инновационное сопротивление придется ломать по большей части репрессивными мерами, необходимым насилием. Чтобы свести неизбежную "кровь" к минимуму, в общей схеме страны необходим инновационно-успешный, антибюрократический, динамичный "Дикий Восток".

Русский Дикий Восток...

СОЦИАЛЬНЫЙ "ТЕРМОЯДЕРНЫЙ РЕАКТОР": АНТИВАНДЕЯ

Но не только инновационным раем может стать умело развиваемые и "переосваиваемые" земли наших СДВ. В то же самое время они превратятся в некий социальный "термоядерный реактор", кипящий пассионарностью, социальной и национальной энергией.

Дело в том, что в Европейской части пассионариям трудно. Собственность переделена. Сложилась бизнес-группировка. "Закостенел" истеблишмент, сложилась политическая и бюрократическая кланы. Сделать карьеру и состояние в старых городах трудно, "социальные лифты" здесь либо полностью отключены, либо работают едва-едва. Молодые люди, даже упорно учась и трудясь, не могут подняться по лестнице карьеры выше, чем на две ступени. Им переходят дорогу дети богачей, родственники и свойственники начальников и т. д. Даже попытка построить себе дом – и та наталкивается на то, что участки земли дороги, что они контролируются сильными бюрократическими группировками. Продолжение подобных тенденций грозит РФ революционным взрывом завтра, а сегодня – порождает опасную застой в развитии.

Но на "Диком Востоке" положение будет совершенно иным. Именно здесь станут возможными стремительные карьеры и бизнес-успехи. Здесь, где мертвящая и всеудушающая бюрократия не успеет пустить корни, можно развить сильное самоуправление в полисах-поселениях. Немного численный опыт городских районов и поселков в РФ, где были запущены успешные схемы местного самоуправления, показывает: затраты на содержание жилищ и нужды города/поселка снижаются подчас на десятки процентов. Оно и понятно. Прекращается бюрократическое раздувание затрат, раздача подрядов без конкурса "своим" фирмам-подрядчикам, да и средства из местного бюджета расходуются намного рациональнее и рачительнее. И тот же опыт говорит о том, что везде, где только можно, российская бюрократия пытается задушить самоуправление.

На "целине" СДВ самоуправление может развиваться практически свободно изначально. Здесь возникнет пресловутое гражданское общество в русском варианте. Это будет Меккой, землей обетованной для русских пассионариев, коим тесно в "старой РФ". Здесь образуется мощное сообщество,

из которого затем можно набирать своеобразных "комиссаров" и "двадцатипяти тысячников" для устройства новой жизни в Европейской части. Ведь ее тоже придется отвоевывать у бюрократии и коррупции. И тут очень важно иметь за Уралом не только инновационную, но и пассионарную, общественно-гражданскую "Антивандею".

Одно это обстоятельство разрешает целый ворох кризисов, в которые угодила Росфедерация.

КРАЙ НАЦИОНАЛЬНОГО УСПЕХА

Все это, вместе взятое, сделает СДВ краем национального успеха. Моделью русского развития, опирающегося не на углеводородный экспорт, а на смекалку, творчество и лично-общественную инициативу русских. Именно на "Диком Востоке" можно создавать ноополисы (усадебные поселения нового типа), "республики" инноваторов и ученых, агрополисы и университетско-технополисные поселения. Важно построить только локомотивные кластеры и инновационные предприятия, а также транспортные коридоры развития, вокруг или вдоль которых и будут располагаться поселения новых русских сибиряков. Здесь можно попробовать модели поселений на биоэкопринципах, живущих на производстве продуктов высоких биотехнологий.

Порождая все оное, мы показываем миру модель русского успеха – достойную альтернативу не только западной "мечте" (европейского и американского вариантов).

Успех сибирско-дальневосточного проекта не только вдохнет в души русских веру в себя, но и превратится в мощный магнит, притягивающий к нам малороссийские земли. Он привлечет многих жителей Украины, считающих себя русскими и желающих жить в союзе с великороссами.

Наконец, развитие СДВ позволит переселить в зауральские земли русских из среднеазиатских республик, где они оказались на правах бесправных полурабов, да еще и запертых во враждебной инокультурной среде, в странах, перспективных с точки зрения мирового рынка. При этом мы позволим им не в пустоту, как сейчас – а в процветающие полисы, где есть работа и возможность выдвинуться. А применение найдут не только высококвалифицированные технические специалисты и ученые, но и простые смертные. Ведь новые технологии позволяют строить биоэкополисы и агрополисы: с применением биофотонических технологий аграрного хозяйства, быстровозводимыми, дешевыми и энергоэффективными домами-усадебками. Таким образом, начнется и аграрное освоение СДВ. Современные биотехнологии, будучи сложными по используемым в них природным механизмам, довольно просты в обращении.

Так мы решим и проблему воссоединения русских попутно с вопросом продовольственной безопасности.

Ну, а все это, вместе взятое, и есть цивилизационный ответ русских на нынешние и завтрашние вызовы. Даже на случай климатической ломки освоение Сибири – самый оптимальный ответ.

Вопрос заключается лишь в том, сможет ли Москва правильно организовать этот грандиозный, поистине национальный "сибирско-дальневосточный" проект. Проект весьма инновационный во всех смыслах.

Увы, пока в РФ процессы идут почти в противоположном направлении, консервируя сырьевую модель эксплуатации зауральских просторов и не предотвращая бегство русских в Европейскую часть РФ. Но это – тема другой статьи.

Создание "инновационного рая" за Уралом позволит России преодолеть системный кризис мирового капитализма

СЫРЬЕ? ОПЯТЬ ТОЛЬКО СЫРЬЕ!

Если брать суть нынешних планов столичной бюрократии в отношении Сибири и Дальнего Востока (СДВ), то это –

роль поставщика сырья для бурно развивающихся стран Тихоокеанского региона и отчасти – транспортный коридор. При этом большой, настоящей стратегии развития СДВ у Москвы до сих пор нет. Это касается документов и Минэкономики, и Минрегиона. Возьмем для примера разработку последнего, наделавшую шума в экспертном сообществе в 2007 году – "Концепцию стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона".

– Основная идея концепции – целенаправленное вписывание российского Дальнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и окончательное превращение его в сырьевой придаток зарубежных стран, что с необходимостью означает утрату российского суверенитета и потерю восточных территорий для РФ, – считает лидер Движения развития Юрий Крупнов. – В качестве стратегии в концепции абсолютно открыто предлагается "формирование крупного региона (макрорегиона), позволяющего России подключиться к экономическому росту, идущему в странах АТР и Индии, а также обеспечить наиболее продуктивную интеграцию страны в глобальный мир".

Это основывается на представлении авторов концепции о "значимости России" заключающейся лишь в том, что она является "государством, ответственным за ресурсное обеспечение мирового социально-экономического развития. Именно в этой логике Россия сегодня выстраивает отношения с западными партнерами, добиваясь прогнозируемости в транзите и потреблении энергоресурсов. Для Азиатско-Тихоокеанского региона место России как гаранта ресурсов развития пока не занято, но уже оспаривается другими государствами". При этом по всему тексту под ресурсами развития понимаются именно природно-сырьевые ресурсы!

Таким образом, сутью предлагаемой нам "стратегии" действий является закрепление за Россией сырьевой ориентации. Мы должны стать сырьевым придатком, причем не только для "западных партнеров", но и для АТР!

Более того, открыто говорится: это нужно для того, чтобы весь мир рос и развивался, а РФ и ее Дальний Восток выступали бы в функции системы обеспечения чужого роста и развития стратегическим сырьем – природно-сырьевыми ресурсами, в том числе углеводородами, биоресурсами и т. п.

Что предлагается в качестве наиболее перспективного сценария "развития"? "Создание во Владивостоке товарно-сырьевой биржи, которая может начать свою деятельность с предложений от российских государственных компаний новой линейки энергоресурсов, а также гуманитарных ресурсов: высококвалифицированных услуг по обслуживанию и ремонту, образованию и опережающим исследованиям (способам получения нового знания), экологическим и туристско-рекреационным услугам". Открытость авторов концепции не может не поражать. "Всё на продажу!"

Неудивительно, что в рамках предписываемой восточку страны стратегии концепция напрямую планирует организацию второго издания Дальневосточной республики, где Хабаровск получает "функцию политической столицы создаваемого макрорегиона". Из теории международного права и мировой политики хорошо известно, что в суверенном государстве, которым является Российская Федерация, всегда может быть только один центр, ответственный за политику в любой ее форме. Отсюда желание превратить Хабаровск именно в политическую столицу макрорегиона на деле означает целенаправленное формирование второго политического фокуса в стране, что означает размывание суверенитета со всеми вытекающими последствиями...

Хотя означенный документ и не стал руководящим, по-

казательна сама тенденция, сам взгляд московской бюрократии на перспективы важнейших русских земель СДВ. Мол, а что они еще могут дать, кроме сырья в виде нефти, газа, леса и морских биоресурсов? Если мы предлагаем превратить СДВ в макрорегион самых смелых инноваций, с созданием в нем "локусов будущего" (прорывных наукоемких производств) и поселений нового типа (ноополисов) вокруг них, то чиновники затягивают страну в вечную отсталость, в тупик.

Например, ходят упорные слухи о том, что "опорными проектами" сделают Большой Владивосток и Большой Иркутск. Скажем, второй должен расти на основе нефтепереработки. В эти "новые сырьевые шанхай" якобы необходимо стянуть как можно больше населения – по 4-5 миллионов человек. То есть вместо сети высокотехнологичных, экологически чистых полисов (усадебных городов) должны возникнуть очередные чудовища-мегаполисы, которые обезлюдят окружающие пространства. Скажем, Большой Владивосток фактически оголит все Приморье. Возникнут города-монстры со всеми их язвами: загрязнением окружающей среды, с падающей рождаемостью и социальной разобщенностью. Настоящее приглашение китайцам – прийти и осваивать то же обезлюженное Приморье.

"РАЗВИТИЕ" В КОЛОНИАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ?

Откроем проект "Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ", подготовленный в 2007 году Минэкономики (тогда – еще МЭРТ). Этот документ прочат на роль основы для плана инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, или "Плана Путина": Посмотрим: какое будущее там предусматривается для СДВ в рамках так называемого инновационного сценария?

Как "проекты развития" преподносятся портовые комплексы Владивостока, Находки и транспортные проекты, "связанные с добычей, переработкой и транспортировкой углеводородов и других полезных ископаемых на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, развитие производств глубокого передела вдоль границы (обеспечит упорядочение и повысит интенсивность приграничного взаимодействия)..."

Опять – тот же сценарий "прогресса" в сторону сырьевого придатка. Опять – логика не инновационного, а махрово индустриального развития. Даже пресловутые "производства глубокого передела вдоль границы" (надо понимать, границы с Китаем) – не что иное, как поставщики полуфабрикатов для китайской промышленности.

Читаем дальше. Как "инновационное развитие" предлагается освоение ископаемых ресурсов Нижнего Приангарья, добыча сырья в Южной Якутии, разработка новых месторождений руд в Бурятии, Читинской области. Строительство нефтегазохимических комплексов в Восточной Сибири – Саянск в Иркутской области. В подразделе "Развитие сбалансированной и диверсифицированной экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока" предложено:

- а) создавать транспортную инфраструктуру для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Читинской области;
- б) добывать уголь Эльгинского месторождения в Якутии;
- в) строить Витимский гидроэнергетический каскад;
- г) сооружать горно-металлургический комплекс в Бурятии;
- д) развивать горнорудный комплекс в Амурской области;
- е) создавать транспортно-промышленный узел "Ванино – Советская Гавань" (вывоз сырья и продукции первого передела);
- ж) строить железную дорогу "Беркалит–Томмот–Якутск" (тоже вывоз сырья);
- з) прокладывать нефтепровод "Восточная Сибирь – Ти-

хий океан".

Все это подается как "совершенствование государственной политики пространственного развития", как "стратегия развития ключевых макрорегионов". Мол, "разработка таких стратегий позволит определить приоритетные направления развития каждого макрорегиона, выявить ключевые факторы его конкурентоспособности и сконцентрировать ресурсы на их развитии. Такая задача решается уже сейчас в отношении Дальнего Востока и Байкальского региона".

Правда? Решается? Споры нет: сырьевые ресурсы СДВ надо использовать. Но только – как средство для обеспечения инновационного роста. Посмотрим еще раз на предложенные "проекты-локомотивы" и протрем глаза: а где же здесь, собственно говоря, инновационное развитие? Ведь то, что мы видим, – это махровая "сырьевщина". А где же – технополисы и университетские центры? Где – развитие транспортных коридоров через континент? Где новый космодром "Восточный" (он же – Свободный)? Где – развитие высоких биотехнологических производств? Где – передовая модель урбанизации, принципиально новые виды транспорта? Где – авиастроение Комсомольска-на-Амуре и тамошнее же судостроение? Что ждет ракето- и вертолетостроение в приморском Арсеньеве? Где – глубокая переработка морской биоты, точное машиностроение, электроника, экологический туризм? Где – кремниевые месторождения Амурской области и полиметаллы Приморья? Где грузовые дирижабли и экранопланы, господа? И не говорите, что в стране нет таких проектов: давно есть! Равно как и проект более дешевого, чем железные дороги, зато вдвое более скоростного надземного транспорта: струнных трасс Анатолия Юницкого. А где развитие децентрализованных энергетики и ЖКХ? Где строительство плавучих АЭС и ядерной энергетики нового поколения? Где мини-атомные теплотрассы, что могут обеспечивать горячей водой целые города? Где – развитие геотермальных станций на вулканической Камчатке? Где новая аграрная модель для СДВ?

Где вообще такие территории, как Сахалин, Курилы и Камчатка? Где Чукотка? Где строительство моста на Сахалин и программа современной, глубокой переработки добываемых на шельфе острова нефти и газа? Ведь можно создать на севере острова новейший комплекс для глубокой переработки газа и нефти, задействуя каталитические БИМТ-технологии новосибирского Института катализа имени Борескова. Продукцию – на вывоз по железной дороге! Еще в 1999-м подсчитали, что Сахалинский мост за сорок лет работы принесет доход в 135 млрд долларов, из них сорок пойдут прямо в бюджет. По миллиарду в год! За счет интеграции с Транссибирским путем. За счет незамерзающих гаваней Сахалина!

ВОПРОСЫ, НА КОТОРЫЕ НЕТ ОТВЕТОВ

Но этого нет в документе Минэкономки. И в этой связи возникает масса вопросов, на которые пока нет ответа. Где стратегия создания новых коридоров развития "Приамурье – Сахалин", "Приамурье – Якутия (Саха)"? Где увязка развития СДВ с возрождением и усилением Тихоокеанского флота? Где модернизация Транссиба и БАМа – с индустрией высокотехнологичных, скоростных контейнерных перевозок? В середине 1980-х годов все в том же "тоталитарном" и "антирыночном" Советском Союзе по Транссибу шли основные международные контейнерные перевозки между Юго-Восточной Азией и Центральной Европой. Ежегодно перевозилось более 100 млн тонн грузов в год – 140–160 тысяч контейнеров. В начале 1990-х годов, после падения Союза и появления "рыночной" России, почти половина зарубежных клиентов перестала пользоваться Транссибом. Сократилось количество товарных рейсов с транзитными грузами из дальневосточного порта Находка. К середине 1990-х го-

дов использовалась только треть потенциала Транссиба. В результате РФ потеряла огромные "советские" транспортные доходы.

Сейчас есть проект продления Транссибирской магистрали до Японии через Сахалин. Это создаст евроазиатский транзитный коридор ("контейнерный мост") между торговыми полюсами стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Грузы будут прибывать в незамерзающие порты Сахалина и там перегружаться на "чугунку", ведущую с острова в сердце Европы. Такой коридор может успешно конкурировать с морским транзитом: он выйдет гораздо дешевле морского, сократит путь между Европой и Северо-Восточной Азией на 8 тысяч километров, сэкономят 8–10 суток транзитного времени по сравнению с морскими перевозками. Создание Трансконтинентальной магистрали предполагает строительство в Европе большого перевалочного центра мощностью 100–150 тысяч контейнеров в год. Подобный центр уже возникает в Чехии (станция Богумин). Из РФ к нему прокладывается широкая колея через Польшу в Прагу. Она еще более повысит конкурентные возможности наших железных дорог по сравнению с морскими перевозками. Таким образом, уже в начале XXI века путь из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу можно сделать важнейшим коммерческим маршрутом в мире.

Всего этого в программах "инновационного развития" СДВ как не было, так и нет. Что есть? Превращение русского СДВ в чисто сырьевой придаток уже не просто Запада, Японии или Южной Кореи, а в полуколонию даже для Китая.

Говорят, Герман Греф, занимая пост главы Минэкономки в 2000–2007 годы, и слышать не желал о каком-либо другом развитии СДВ, кроме сырьевого. Но, кажется, дело не только в либеральной ограниченности и злом умысле. Все еще страшнее: стратегию инновационного развития для Сибири и Дальнего Востока московские бюрократы не могут породить еще и потому, что у них нет внятного представления об инновационной модели для всей Российской Федерации.

Что же делать?

ОПИРАТЬСЯ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ИНИЦИАТИВУ!

Конечно, необходимо решение общего вопроса: создания полноценного стратегического замысла инновационного развития РФ, некоего "Видения-2020". Затягивать с оным делом нельзя.

А пока – необходимо опираться на разработки инициативных общественных групп из Сибири, Дальнего Востока – равно как и московских энтузиастов. Существуют ли инновационные планы для того же Приморья, альтернатива уродливому Большому Владивостоку? Существуют! И хотя ограниченные рамки статьи не позволяют рассмотреть все это подробно, попробуем набросать хотя бы штрихи такой альтернативы.

Я знаю людей, в 2000-е годы создавших проекты новых поселений – русских дальневосточных биоэкополисов, где мариккультура соседствует с высокими биотехнологиями по переработке водорослей и моллюсков в препараты с волшебными лечебными эффектами. Я видел пачку справок по каждому из них. Вы даже не представляете себе, что можно сделать из хитина крабьего панциря, из голотурий, морских ежей и трепангов! В создании таких биоэкополисов хотят участвовать дальневосточные академические институты: биологии моря и биоорганической химии.

СДВ можно сделать краем строительства биоэкополисов. Поздней весной 2008 года президент Общества биотехнологов России, профессор Раиф Василов обратился с письмом к президенту Медведеву, где высказал предложение – запустить проект "Экополис". Суть его – в создании сети экополисов, использующих для обеспечения своей жизнедеятельности самые современные достижения в об-

ласти биологической энергетики (биогаз), агро, аква-, эко- и лесные биотехнологии. Только за счет применения биотехнологий для переработки мусора, отходов сельхозпроизводства и лесной промышленности можно зарабатывать огромные деньги. А уж о переработке сельхозпродукции и говорить не приходится. Васильев предложил: средняя численность биоэкополиса должна составлять 100–150 человек, живущих в современных домах усадебного типа. Каждый полис получает 100–1000 квадратных километров для хозяйственной деятельности, и от 1000 до 10 000 квадратных километров – для природоохранной деятельности. Получается сеть развития биоэкономики – экономики знаний. При этом затраты на начальный этап программы невелики: около 150 млрд рублей на десять лет. Остальное привлекается за счет частно-государственного партнерства. Бизнес сам начнет тиражировать удачную модель.

Все это органично дополняется планами Движения развития во главе с Юрием Крупновым. Они мыслят создание инновационно-космического ДИКА в Приамурье, вокруг будущего космодрома Свободный ("Восточный"). Крупнов пишет:

"Более того, именно вокруг этих заделов, вероятно, и следует создавать опорный каркас новой цивилизации.

Так, связывание в единую систему космодрома Свободного и техноэкополиса Комсомольск–Амурск–Солнечный (КАС) могло бы создать целостную научно-образовательно-промышленную систему. Например, автономную космическую индустрию: от производства ракетносителей на модернизированных производственных мощностях Комсомольска-на-Амуре – до их запуска с космодрома.

Связывание Тынды и Ванино позволяет довести до первично эффективного состояния БАМ, замысленный в оригинальном виде ещё в 30-е годы прошлого века.

Связывание Благовещенска и Де-Кастри (Ванино) позволило бы не только построить систему эффективного транспортного сообщения, но и создать, в частности, систему мирового производства уникальных биоресурсов, наивысшего качества пищи и различных натуральных препаратов для региона и на экспорт (соя, рыба, лекарственные растения, дикоросы, особые травы и деревья и пр.).

Необходимо вести речь не только о принципиально новом освоении и переосвоении Дальнего Востока, но и о строительстве десятков новых городов нового типа – малоэтажных, с постиндустриальными предприятиями, на основе альтернативной усадебной урбанизации.

Для этого к середине столетия необходимо построить до 100 новых малоэтажных городов размером от 3000 и более усадеб.

Новые города имеет смысл создавать как на окраинах уже существующих городов, так и в качестве действительно новых отдельных поселений. Градообразующими при этом будут выступать транспортные артерии – как уже имеющиеся, так и вновь создающиеся. Именно такие города зададут осмысленность понятиям транспортных коридоров и коридоров развития.

В новых городах потребуются создание инновационной промышленности, организуемой вокруг научно-исследовательских и мелкосерийных промышленных фирм, разрабатывающих и применяющих так называемые простые технологии – т.е. "сворачивающие" ранее громоздкие производства в небольшие заводы, на которых работают по несколько десятков человек. Причем, разумеется, надо будет строить и крупные производства, объединяющие вокруг себя несколько подобных поселений и традиционные города за счёт правильно организуемых транспортных схем.

Всё это создаст условия для перехода Дальнего Востока к новому типу расселения – в собственных усадьбах и малоэтажных домах. Сама эта альтернативная – малоэтажная экологическая усадебная – урбанизация станет одной из регионообразующих отраслей..."

Свое видение будущего СДВ высказал в тезисах "Восточный проект в стратегии будущего" председатель совета Союза нефтегазопромышленников России, министр топлива и энергетики Российской Федерации в 1993–1996 годы Юрий Шафраник:

"...Ни одна компания в мире не сможет поднять Восточный проект самостоятельно, в одиночку — не те масштабы. Сделать это можно только при участии и под эгидой государства. Государство через специально созданную для этого администрацию (агентство, корпорацию, какой-то другой орган) должно взять на себя руководство реализацией всей совокупности работ на востоке страны. В истории Советского Союза есть поучительный пример такого управленческого решения — создание в 30-х годах прошлого века администрации Северного морского пути. Есть аналогичные примеры управления огромными территориально-производственными комплексами и в истории западных стран — Соединенных Штатов, Канады, которые в данном случае перенимали сделанное в России.

...Во главе специально созданной государственной структуры (Администрации Восточного проекта) должна встать личность, отвечающая уровню исторической задачи и требованиям времени. Именно так было при А.Н. Косыгине, во времена Западносибирской эпопеи. Органу управления Восточным проектом должны быть переданы определенные государственные функции, он должен располагать соответствующим бюджетным финансированием (отдельная строка в бюджете). Замыкать этот координирующий орган должен на Президента России. Никакие министерства, ведомства, регионы ни порознь, ни вместе поставить и решить эту крупнейшую государственную задачу не в состоянии".

Таковы всего лишь некоторые штрихи общественных инициатив, которые упорно не замечаются правительственными бюрократами. Сидя в столичных кабинетах, они продолжают писать заведомо провальные схемы сырьевого "развития" важнейшего макрорегиона. Да они попросту не знают всех местных выгод!

В связи с этим есть предложение: придать развитию русского СДВ статус общественно-государственного Национального проекта. И собрать постоянно работающую общественную ассамблею, где объединятся ответственные группы энтузиастов-разработчиков, способные принести экономически и стратегически обоснованные проекты. Свести их в один план – дело нетрудное.

Именно так мы сможем превратить наши Сибирь и Дальний Восток в территорию, где возникнет бурное инновационное развитие – модель русской цивилизации Будущего. По большому счету, инновационный "рай" за Уралом и на берегах Тихого океана – это выход России из глобального системного кризиса капитализма, что разворачивается на наших глазах. Это – способ использовать огромную энергию русского энтузиазма, стремления к историческому рывку за национальную катастрофу 1991 года. Так мы окончательно преодолеем последствия величайшей геополитической трагедии XX века: гибели Советского Союза. Более того, создадим новый Союз, создав условия для притяжения белорусских и малороссийских земель, для их вовлечения в грандиозный Восточный инновационно-цивилизационный проект!

Время действовать. Время идти на Восток!